- Боже мой.

Тишина была медленно нарушена.

Послышался шёпот нескольких человек. Их глаза пристально смотрели на Лару, параллельно сплетничая между собой.

- Только посмотрите на её бесстыдное лицо, мне бы было безумно стыдно даже смотреть кому-то в глаза после такой ситуации.

- Если бы она вообще задумывалась о таких вещах, она бы не поцеловала раба.

- Это леди Бейли? Мой знакомый говорил, что она приличная девушка. Что же с ней произошло?

Это было нормальным явлением. Если бы Лара была на их месте, она бы тоже сказала подобные вещи. Но слова, которые последовали за этим, были безумно нелепыми.

- Она с ним спала?

- Конечно, ты что, не видела его? Я уверена, она его купила только для того, чтобы попользоваться им ночью. Только посмотри на неё! Кажется, она на седьмом небе от счастья после проведённого времени с ним.

- Она, видимо, совсем слетела с катушек. Она что, монстр или что-то такое?

Это было не так уж плохо. Если их взгляды были мечами, то их языки были лишь птицами. Критика и сплетни о ней будут слетать с их языков и распространяться повсюду в Отане, а слухи обязательно будут преувеличены. Если это случится ещё несколько раз, её официально назовут неисправимой дрянью.

Лара уже жила в устах бесчисленного множества людей в своей прошлой жизни. В те времена она была встревожена и уставала каждый день из-за навязчивой идеи, что она не должна делать ничего, что могло бы расстроить других людей. Она должна была выглядеть святой, чтобы никто не догадался, что она на самом деле обычная фальшивка.

У неё должно было быть только доброе лицо, она могла говорить только добрые слова и совершать добрые поступки. Она даже не могла смеяться от всего сердца и уже тем более не могла выразить, как сильно кого-то ненавидит. Даже её дыхание было притворством.

Потому что ей нужны были комплименты.

Но когда она столкнулась лицом к лицу со сплетнями, которые обрушивались на неё, это не было болезненно, и это не заставляло её чувствовать себя расстроенной, это даже не заставило её дрожать от страха.

Это казалось пустым.

- Миледи.

Конни схватила Лару за руку и шепотом попросила свою миледи идти быстрее. Она беспокоилась, что Лара может чувствовать себя некомфортно.

- Я в порядке.

Она и правда была в порядке.

Лара развернулась и взглянула на Конни. Она снова повернула голову и посмотрела на молодых дворянок, которые шептались о ней. Она чувствовала необходимость подлить масла в огонь, чтобы они распространили скандал о ней со страстью и искренностью.

- Мне всё равно. Они просто безумно завидуют тому, что я купила самого крутого раба на этой арене. Что ещё они могут? У них нет понимания, как надо выбирать рабов. Если они хотят меня обсуждать за спиной, пусть это там и делают.

- Пардон?

- Мой раб не станет уродливее от того, что они его обсуждают. Чем больше они это будут делать, тем известнее я стану.

Лара не понизила свой голос. Казалось, будто она говорила с Конни, но так она пыталась показать остальным своё отношение ко всей ситуации. Если бы у них была хоть капля здравого смысла, они бы тоже это поняли.

- Они даже слова не могут сказать при мне.

Шептавшиеся молодые дворянки смотрели на Лару с застывшими лицами.

- Если им так завидно, пусть скажут мне об этом в лицо.

Сказав свои последние слова, Лара сделала шаг в сторону входа. Она была похожа на свою мать, Айседору, — шикарная и утонченная. Когда она вздёргивала подбородок и опускала глаза, то становилась похожей на высокомерную кошку или свирепую рысь.

Тонкая талия, широкий шаг и расслабленная улыбка на губах. Лара уверенно шла сквозь толпу, которая была разделена на две части. Это была заранее проигранная битва для того, кто завидовал ей. В этом смысле Лара была уверена, что не проиграет.

Её карета прибыла.

Это была не та карета, в которой изначально ехала Лара, а та, которую прислал её отец. Маркиз Бейли послал рыцарей в экипаже, чтобы присмотреть за своей дочерью, но в глазах других молодых дворянок это выглядело так, словно настоящий рыцарь приехал забрать Лару, потому что она была из дома высокого статуса.

- Поехали.

Лара вернулась в поместье маркиза Бейли вместе с испуганной Конни.

Вопреки тому, о чём она беспокоилась, маркиз Бейли не был так зол. Казалось, он думал, будто можно всего лишь перерисовать портрет.

- Я уволил художника. И это вульгарное платье тоже выбрось. Я уже позвонил другому художнику и дизайнеру одежды, так что не забудь встать завтра рано утром.

Лара ничего не ответила.

Она просто сидела неподвижно и смотрела в лицо своему отцу.

- Никогда больше не ходи на арену. Как только люди начнут говорить об этом, это только вопрос времени, прежде чем ты потеряешь репутацию, которую создавала до сих пор. Я бы предпочёл, чтобы ты пошла в клуб чтения или клуб вышивки.

Лара продолжила молчать.

Маркизу Бейли следовало бы задуматься о поведении своей дочери, которая была не такой послушной, как обычно, но он просто продолжал говорить то, что должен был говорить.

- Утром, через три дня, ты должна быть в храме. Принц Сидхар будет там. Надень скромное платье, закрой лицо вуалью и притворись, что всю ночь молилась перед статуей Бога. Я подкупил тамошнего священника, он скажет всё так, как надо.

Вернувшись в прошлое и узнав всё, встретившись лицом к лицу со своим отцом, Лара поняла, что он был таким невероятным человеком. Он не только тщательно выяснил предпочтения принца, чтобы его дочь заинтересовала его, но и уловил следующие движения принца и последовал за ним соответствующим образом.

Он даже впутал священника во всю эту ложь.

- Какой прилежный.

- Что ты сказала?

- Ничего.

Лара лишь кивнула.

В прошлом она была очень счастлива и поклялась быть женщиной, которая соответствует предпочтениям принца Сидхара. Но теперь она увидела то, чего не видела тогда, и это заставило её о многом подумать. Её отец, маркиз Бейли, обладал очень утонченной внешностью, которая затмевала тот факт, что он был средних лет.

Если бы не его причудливый аристократический вид, люди подумали бы, что он святой. Его лицо было таким добрым, что любой мог бы проявить доброжелательность, если бы он только держал рот на замке. Но всё, что выходило у него изо рта - грязные и вульгарные слова.

Что ещё более нелепо, он действительно был известен как добродушный человек вне дома.

- Ты меня поняла?

Прервав свои инструкции на некоторое время, он пристально посмотрел на Лару и задал вопрос. С чрезвычайно деловыми глазами, в которых не было никакой привязанности. Вероятно, у него был такой же вид, когда он обращался со слугами, дворецкими или даже со зверем, которого он держал.

В прошлом она ошибочно принимала это за проявление интереса и любви всякий раз, когда он наблюдал за каждым её движением.

Как же глупа она была тогда.

- Почему ты мне не отвечаешь?

Спросил он.

Теперь он, казалось, заметил, что атмосфера в Ларе немного отличалась от обычной. Он нахмурил свои аккуратно подстриженные брови и раздражённо скривил верхнюю губу.

- Отец, - сказала Лара.

- Я не хочу выходить замуж за принца Сидхара, - сказала она с полной уверенностью.

Её отец, казалось, считал её отклонение более незначительным, чем взмах крыльев мухи. Поэтому она решила говорить откровенно.

- Что это значит?

- Я его ненавижу.

- Хватить шутить, только недавно…

- Я не знала его. Я лучше умру, чем выйду за него. Встречаться с бродягой и жить на улице, наверное, лучше, чем выйти за него замуж.

- Лавьоре.

- Вы же знаете, что он на самом деле ужасный эгоист, человеческое отродье. Вы действительно намерены продать свою дочь такому человеку?

Она не улыбалась.

Она даже не была взволнована. Она говорила спокойно и твёрдо, чтобы любой мог понять, что она имела в виду. Но маркиз Бейли её не слушал. Он просто коротко вздохнул, поднял руку и помахал ею. Это означало «возвращайся в свою комнату и перестань меня беспокоить».

- Хватит вести себя как ребёнок.

«Как ребёнок?»

Лара рассмеялась.

«Отец расценил моё отчаянное признание просто как ребячество?..»

- Если ты хочешь нести чушь, возвращайся в свою комнату и запиши это в свой дневник. Я думал, ты уже совсем взрослая, как ты можешь говорить такие бездумные слова?.. Я выгляжу в твоих глазах так, будто у меня много свободного времени?

- Нет.

«Ты не выглядишь так, будто у тебя много свободного времени, но ты также не похож на отца».

- Не будь неблагодарной девкой.

Маркиз Бейли сокрушался.

Впервые маркиз Бейли выказал сильную усталость. Лара поняла, что он сказал это не ей, а её матери, которая ушла из дома. Должно быть, это задело его гордость, люди, по всей видимости, много шептались о нём. Человек, которого Айседора выбросила за тысячу золотых, словно старую туфлю.

Должно быть, по той же причине её мать ушла из дома средь бела дня.

И всё же Ларе было невыносимо видеть, как отец так говорит о её матери. Лара поднялась со своего места. Когда она уже собиралась сказать отцу, чтобы он не говорил опрометчиво о её матери, послышался осторожный стук.

Тук-тук.

Вошёл ближайший слуга маркиза Бейли.

- Мой лорд.

Не было необходимости в долгих объяснениях.

Суровое лицо служащего, то, как он взглянул на Лару, направляясь к маркизу, шок, скрытый в его взгляде, — всё говорило об одном факте. Дежурный знал о том, что произошло на арене. Он собирался рассказать маркизу о том, что Лара поцеловала раба. Эта сцена очень медленно промелькнула в глазах Лары.

Служащий подошёл к маркизу и вежливо начал свой доклад. Он изо всех сил старался не употреблять вульгарных слов, но у него не было выбора, кроме как произнести слова "поцелуй" и "раб", если он хотел рассказать маркизу о ходящих слухах.

Маркиз Бейли не поверил тому, что только что сказал слуга. Поэтому он попросил его повторить свой доклад, и ему пришлось услышать одно и то же дважды.

Его лицо, полное глубокой усталости и легкого недовольства, было искажено.

- …Что?

Это было ужасно и позорно. Его красные глаза задергались.

Словно маленький ребенок, который не мог контролировать свой гнев и не знал, что делать, маркиз Бейли спросил Лару надтреснутым голосом.

- Что он…

- Это правда.

- Что?

- Это правда.

Так было лучше.

Вместо того чтобы беспокоиться и ждать момента, когда отец узнает правду, стало гораздо лучше, когда он узнал обо всём сразу.

- Я спала с рабом.

Лара гордо выпрямила спину и подняла голову. Она была далека от скромной дочери, на которую надеялся маркиз.

Она искусно играла полное непонимание того, в чём проблема. Лара ясно посмотрела на

маркиза Бейли. Она даже дерзко улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/49171/1671411